

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Савиловой Светланы Леонидовны
«Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века»
(Томск, 2016),
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — Русский язык

Интерес к проблемам социальной дифференцированности русского языка в настоящее время обусловлен активными изменениями в различных его подсистемах. Одним из немаловажных и актуальных вопросов является вопрос изучения тех активных подсистем языка, которые становятся проводниками пополнения литературного языка иносистемными и иноязычными элементами.

Рецензируемая работа лежит в русле научных исследований социального членения русского национального языка, а также входит в круг работ, посвященных изучению новой иноязычной лексики и проблем ее лексикографической фиксации. Новизна работы заключается как в попытке специального многостороннего описания студенческого социолекта, так и в предложенном автором опыте лексикографического описания новейшей иноязычной лексики.

Несмотря на большой объем научной литературы по социолингвистической и социокультурной проблематике до сих пор отсутствует социально-речевой портрет такой важной и весомой социальной группы, как студенчество. Укажем на важные опыты речевого портретирования других социальных групп носителей языка: например, на исследование Л.П. Крысина, посвященное речевому портрету интеллигента [Крысин, 2001], работу над «Ассоциативным словарем школьника Саратова и Саратовской области» [Гольдин, Мартьянов, Сдобнова, 2016].

Безусловно, ценна и научно обоснована социологическая по своей природе интерпретация процесса иноязычных заимствований, выдвинутая в данной работе. Автор исследует прежде всего лексикон студенческого социолекта, указывая, что он складывается из «различных элементов, относящихся к литературному языку, просторечию, сленгу и т.п.», «НК [новейшая ксенолексика] студенческого социолекта состоит из следующих пластов: литературной лексики (общеупотребительной, книжной, разговорной), студенческого сленга, профессиональной лексики (терминов и профессионализмов)» (Автореферат, с. 23). Не отрицая данной характеристики основных лексических ресурсов языка, заметим, что просторечие как подсистема национального языка (занимающая промежуточное положение между литературным языком и территориальными диалектами) в определенном смысле противостоит студенческому социолекту. Отметим в связи с этим, что Л.П. Крысин ввел в научный обиход термин «просторечие-2», которое понимается как речь жителей города, не имеющих среднего или высшего образования и занятых физическим трудом или являющихся представителями таких профессий, как продавцы, таксисты, парикмахеры, грузчики и мн. др. (Крысин Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского языка// Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация, М., 2003, СС.64-65). По мнению Л.П. Крысина, именно просторечие-2 отводится роль наиболее активной подсистемы, через которую «элементы, принадлежавшие ранее социально или профессионально ограниченному словоупотреблению, заимствуются литературным языком» (Там же, с. 65). Подобным же образом можно охарактеризовать студенческий социолект, который сочетает в себе черты определенной возрастной, образовательной и профессиональной социальной группы.

Автор вносит существенный полезный вклад в описание данного феномена как проводника новейших иноязычных заимствований в литературный язык. Подробно описан функциональный аспект иноязычных заимствований в речи студентов, что очень ценно. Несколько более определенно, на наш взгляд, следовало бы при этом определить (и

разграничить или отождествить –?) понятия «студенческий сленг (жаргон)» и «молодежный сленг (жаргон)».

Выскажем несколько замечаний, касающихся интерпретации эксперимента, проведенного автором диссертации. Характеризуя словник фрагмента словаря, созданного ею, С.Л. Савилова приравнивает факты знания/незнания той или иной языковой единицы к фактам их освоенности/неосвоенности. Во-первых, известна значительная узкогрупповая и региональная ограниченность употребления жаргонных лексем (в особенности компьютерных неологизмов). Во-вторых, исследователи неоднократно отмечали их быструю сменяемость. Следовательно, в данном случае невозможно незнание лексем интерпретировать как их неосвоенность, а знание – как освоенность в русском языке (даже в пределах данной его подсистемы).

В целом опыт создания фрагмента словаря новейшей иноязычной лексики можно считать крайне удачным. Важно, что словарь включает много полезной информации, касающейся вариантов графической фиксации, грамматической информации, а также этимологии заимствований.

Работа написана на высоком теоретическом уровне на основе широкого круга научных источников. Изложение просто и логично. Выводы автора вполне убедительны. Савилова Светлана Леонидовна, безусловно, достойна присвоения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Какорина Елена Валентиновна,

кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык),

старший научный сотрудник отдела современного русского языка

Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.

Телефон: (+7 495) 695-26-60

Факс: (+7 495) 695-26-03

ruslang@ruslang.ru

<http://www.ruslang.ru/>

05.12.2016

Подпись: *Какорина Елена Валентиновна*
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
05 декабря 2016 г.

